Глава 677: Шанхай, жемчужина Востока

Жареный санбао был вкусным. Там были также фрикадельки, кипящие в большом котле с крупой.

Цинь Гуань всегда был терпелив, когда дело касалось еды. Он стоял в конце очереди, вдыхая аромат еды, который можно было почувствовать даже через две улицы.

Очередь была длинной, но закуски подавались быстро. Когда позади Цинь Гуаня собрались люди, он уже был первым в очереди.

«Две порции санбао, одну порцию обжаренного кишечника и две свежие слоеные выпечки...»

Его стандартный мандаринский китайский и глубокий, четкий голос привлекли внимание владельца стенда.

«Одну минуту!»

Несмотря на чувство неуверенности, добрый человек продолжил готовить.

Также пред подачей рыбы добавьте мелко нарезанные свежие креветки, грибы, жареную свинину и водяной орех.

Повар наполнил начинкой баклажаны и добавил творог. Так обычно готовили санбао. Затем он налил в сковородку масло, чтобы обжарить санбао. Запах пищи окутывал зимний воздух.

Через две минуты повар вынул еду из кастрюли и полил ее соком. Цинь Гуань достал из кармана несколько монет, но он отмахнулся и вынул из фартука телефон.

«Скажите сыр!»

Он вытянул шею, чтобы сфотографироваться с Цинь Гуанем.

«Я угощаю! Следующий клиент!»

Владелец стенда больше не обращал внимания на Цинь Гуаня. На самом деле знаменитости очень часто встречались на улицах Гонконга. Люди были знакомы с ними и очень хорошо ладили.

Цинь Гуань не был знаменит в Гонконге, но он наткнулся на любителя инди-фильмов. Владелец стенда считал Цинь Гуаня своим кумиром.

...

Была глубокая ночь, когда Цинь Гуань внезапно ударил себя по бедру, когда лежал на кровати в отеле.

«Что ты делаешь? Завтра рано вставать. Ложись спать!»

«Я должен был заказать больше еды. Там было так много вкусной еды ...»

Конг Нианвэй молча повернулся к Цинь Гуаню спиной. Внешность обманчива. Несмотря на то, что он был звездой, но в некоторых аспектах он по-прежнему был обычным человеком.

На следующее утро Конг Нианвэй осталась одна, а Цинь Гуань отправился в студию, чтобы встретиться с множеством других китайских знаменитостей, включая Цзэн Чживэя, Ву Дунру, Чжан Сюэю и Чжи Чжэньси, южнокорейскую звезду, приглашенную компанией.

Их позвал режиссер Чен.

Цинь Гуань поприветствовал остальных. Он не ожидал, что они будут так добры к нему.

Куда делась дискриминация, о которой он слышал, в отношении выходцев с материка? Цинь Гуань еще не снимался в китайском фильме с таким большим бюджетом.

Он также ничего не знал о гонконгском кинематографе. Его большое количество помощников в предыдущий день вызвало множество необоснованных предположений среди актеров. Они подумали, что Цинь Гуань, должно быть, очень важная персона.

Продюсер хотел, чтобы все участники сотрудничали гармонично. Режиссер Чен тоже был довольно прост. В Гонконге часто приходилось работать ночью.

Группа полетела в Шанхай на чартерном самолете. Было очень досадно оставаться с такой большой группой незнакомцев. Звезды и три торговца привели с собой большое количество сотрудников, поэтому они должны были встретиться в Гонконге, а затем отправиться в Шанхай.

По пути в отель Цинь Гуань встретил Чжоу Сюн, героиню фильма.

Она неоднократно сотрудничала с гонконгскими режиссерами, поэтому ей не пришлось встречаться с ними в Гонконге, как Цинь Гуаню. Она приветствовала уставших актеров и команду в Шанхае.

«Сначала отдохните, времени мало, мы приступим к работе в два часа!»

Группа разошлась. Два часа спустя они снова собрались в старом отеле в европейском стиле.

Режиссер Чен начал работать на улицах Шанхая.

«Попробуем сначала снять простую сцену?»

Цинь Гуань кивнул.

После десятилетней разлуки со своей возлюбленной детства, герой фильма, Лин Цзяндун, стал успешным и посетил город девушки со своим агентом.

Хи Гонг, главный оператор, нес камеру, которая весила более пяти килограммов. Мужчина средних лет не таскал камеру уже много лет.

http://tl.rulate.ru/book/6769/368956